

Илясова Татьяна Геннадьевна, ведущий библиотекарь Дмитриевской библиотеки – музея имени Романова М. И., д. Алфёровская, Устьянский округ, Архангельская область.

Живая память МОЕЙ СЕМЬИ

Пожалуй, никогда не наступит время, когда можно будет сказать, что всё уже о войне написано. Тем дороже живая память тех, кто выстоял и в тылу. Среди них – дети войны.

Вот о таких мой рассказ.

Деревня Нижняя Дмитриевского сельсовета стоит на крутом берегу реки Устья. В годы Великой Отечественной она была трактом для идущих на войну. Именно по ее дорогам бесчисленные подводы везли солдат на фронт со всех хуторов и деревень Дмитриевщины.

Наслушалась Нижняя и переливов гармоней, провожающих земляков, и плача. И первая встречала вернувшихся с войны солдат: запыленных, уставших, хромых от ранений, радостных и невеселых. Об этом мне рассказывали когда-то жильцы деревни, сохранившие воспоминания детства.

В августе 1941 года на подводе через Нижнюю везла на войну Мария своего 23-летнего мужа Степана Ефимовича Ипатово до деревни Лихачево. Путь начался с хутора Средняя Лойга, что в 15 километрах от Дмитриево. А от Лихачева 80 километров Степан до Черевково – районного центра - дошел пешком.

Провожал его на войну весь Прокопьевский хутор (второе название Средней Лойги – официальное). Проводов было уже много, но все равно все плакали, как будто предчувствовали, что домой вернуться Степану уже не суждено.

Дома на починке, в самой тайге, остались у солдата больные отец и мать, жена и три маленькие дочери: 4 года Гале, Декабрине – 2, Альбине – 3 месяца.

Деревня опустела. Не то слово, что приутихла, а замолчала. Вся мужская сила ушла.

Но появился на хуторе лозунг «Все для фронта!» Силой стали женщины. Жизнь продолжалась, но, как снежный ком, нарастали проблемы и в семье Ипатовых, и в хозяйстве. Страшное было дано название колхозу в 1930 году - «Безбожник»: и мужиков почти всех поубивают, и деревня полностью сгорит.

Мать Степана худела, заболела, опухли ноги. А Мария, как и все тогда на хуторе, с утра до позднего вечера была на колхозной работе: кормила телят, ухаживала за лошадьми. По ночам рыдала и ждала, что муж живой придет домой.

С 1942 года деревня начала голодать. Довоенные припасы закончились. Немного ожили люди лишь с приходом весны: на еще не вспаханных полях рано появились пестики – полевой хвощ, который ели сначала дети, а в страшные голодные годы и взрослые Прокопьевского починка.

Война продолжалась, а вестей от Степана не было. Семья вся извелась. Девочки подрастали, но их детство закончилось с началом войны. Мария, обрядившись на скотном дворе, бежала на другую работу - нужно было чистить от сорняков поля с рожью и овсом.

Девчонок забирала с собой. Утром в 5 часов будила: «Вставайте, вон курицы с седел уже слезли, а вы все спите», полусонных отправляла в поле.

Галя и Декабринина помогали матери и телят поить, и пасти их с 6 утра до 7 вечера. В обязанности входила также забота о своей корове и овцах: наломать осинового листа, два раза в день наброснуть ивового, просушить все это на повети.

Гале было семь, Декабрине пять, когда мать их взяла с собой в лес, чтобы показать, как ломать и правильно складывать в стожок осинового лист. И чуть не случилась в тот день трагедия. Посадила она девчушек под сосну и велела никуда не отходить с места. Те ждали – ждали маму, да и пошли искать её. И видят,

падает на них большая осина... Сжались сёстры в комок, а мать уже кричала от ужаса, думая, что дерево задавило их. Хорошо, что верхушкой дерева с обильной листвой лишь только задело малолетних дочерей.

Вторую девочку Мария хотела назвать Катей. Родив её, сразу не могла пойти в Дмитриево за 15 километров, а наказала соседке, чтобы зашла в сельсовет и записала девочку Катей. А та принесла из Дмитриево свидетельство о рождении со странным для них именем – Декабрина. Пришлось так родителям называть девочку. А потом все привыкли.

Когда Декабринке исполнилось 7 лет, бабушка стала учить ее жать. Девочка порезала палец, испугалась, но быстро научилась этому тяжелому женскому ремеслу.

Особенно трудно семье было в марте. Все детские силенки были брошены на заготовку сушняка. Девочек поднимали в 4 утра, и они и по наступу весь месяц волочили сухие, но все равно тяжелые для детей сучья.

Если удавалось Марии нарубить бревен в лесу и вывезти на лошади, то девчонки, став постарше, пилили их.

В ненастный и голодный 1944-й год, чтобы прокормить свою скотину, по ночам ходили женщины Прокопьевского починка на колхозные поля воровать солому: зима, холод. Женщины идут друг за другом, боятся волков, боятся людей, но - идут.

В заботах и муках проходили военные годы. Вестей от мужа все не было. Зато чаще стали приходиться похоронки на других.

Каждый колос, собранный Марией на полях, был пропитан горькой слезой.

Наклонялась ли, выпрямлялась ли, они безудержно текли из глаз. Как с тремя детьми одной не пропасть в этом мире?

Дед Ефим сторожил овины. Однажды случилось возгорание, старик сильно испугался, не смог оправиться от переживаний и вскоре умер.

Бабушка скончалась от болезни. Оставался еще один родной человек у Марии – мать, которая жила в деревне Луцево. Всеми силами она помогала дочери.

Как-то отправилась подвода до Дмитриева. Мария решила на ней добраться до Повоста (так раньше называли Дмитриево). От деревни через Нижнюю по берегу Устья дошла до Лихачево. Очутилась у того большого камня, откуда провожала Степана. Постояла, наревелась – и обратно. Прошло уже 4 года без вестей.

После войны на пороге дома Ипатовых появился гость. Это был на вид очень больной человек, сослуживец Степана из деревни Березник. Он-то и рассказал, как погиб, а точнее, пропал без вести в июле 1942 года под Новгородом муж Марии. Недолго прожил на свете после войны и солдат, принесший тяжелую весть.

Никогда больше Мария не выходила замуж, став вдовой в 27 лет. Не было у нее других мужчин. Всю жизнь проплакала, и все равно ждала Степана: похоронки ведь не было.

Они уже старые и седые - девчонки Галя и Декабрина (Альбина умерла), выросшие и уцелевшие в военное время. И послевоенная пора была у них суровая, сиротская.

Декабрине исполнилось уже 85.

Висит на стене в доме у Декабрины Степановны рамка, на бумаге напечатано «Бессмертный полк. Ипатов Степан Ефимович: 1918-1942 гг.»

Это всё, что напоминает об отце, да ещё память...

Ипатова Декабрина Степановна. На 2-м фото- пишет письмо в библиотеке воину на СВО. 3- правнучка сестры Галины с портретом прапрадеда Ипатовым Степаном Ефимовичем

